

Двадцать минут спустя Шэнь Мэнцин наконец обнаружил на дороге в южном пригороде ту самую тракторную повозку, похожую на карт, что фигурировала в оригинальном сюжете.

Однако этот карт, похоже, сломался и застыл на обочине, а пожилой крестьянин как раз пытался его починить.

Увидев это, Шэнь Мэнцин тут же подъехал поближе, остановил машину, опустил стекло и с сияющей улыбкой на лице восторженно окликнул Чжаньбо, сидевшего в повозке:

— Малыш Чжаньбо, помнишь меня? Мы ведь не виделись уже несколько лет!

Чжаньбо при этих словах вздрогнул, быстро подошел к машине и, вытянув шею, внимательно всмотрелся в лицо Шэнь Мэнцина. Внезапно его осенило, он хлопнул себя по бедру и радостно воскликнул:

— О, я вспомнил! Это же ты! Моя сестра часто о тебе упоминала. Ты тот самый мерзавец с красивой физиономией, Шэнь... Нарцисс, верно?

От этих слов лицо Шэнь Мэнцина, до того сиявшее радостью, мгновенно почернело. Он вытаращил глаза на Чжаньбо. Если бы не невероятно простодушный взгляд, с которым тот это произнес, Шэнь Мэнцин решил бы, что парень специально пришел его позлить.

Затем он перевел взгляд на Ванью. Та смотрела на него с явным беспокойством и украдкой показала какой-то знак.

Шэнь Мэнцин понимающе кивнул, успокаивающе глядя на девушку.

Всё это произошло быстро и незаметно, так что Чжаньбо ничего не заметил.

Возможно, кто-то задастся вопросом, откуда Шэнь Мэнцин и Ванью знакомы?

Шэнь Мэнцин тоже был представителем золотой молодежи, причем его состояние не уступало капиталам банка Линь, и обе компании тесно сотрудничали во многих сферах.

Они познакомились на одном из совместных мероприятий. Встречались часто, к тому же были ровесниками, так что вполне естественно стали хорошими друзьями.

— Ладно, Чжаньбо, время не ждет. Я приехал по поручению твоей сестры, чтобы забрать тебя домой и заодно попасть на свадьбу ее подруги.

— Если других дел нет, садитесь скорее в машину. А то если задержимся, твоя сестра начнет

нервничать. Ты сам знаешь ее характер лучше меня, если она разозлится, нам обоим не поздоровится.

— А эта прекрасная леди — твоя подруга? Если так, садитесь оба, я вас подвезу.

Шэнь Мэнцин открыл дверцу, приглашая их на заднее сиденье.

Чжаньбо наконец опомнился и пробормотал:

— Надо же, сестренка помнит, что я сегодня возвращаюсь? А я думал, она опять забыла. Хе-хе, тогда побеспокою тебя, Шэнь...

Видя это, Шэнь Мэнцин с трудом подавил желание пнуть его, чтобы тот вылетел из машины, и сквозь зубы процедил:

— Я Шэнь Мэнцин!

Если бы не мысль о том, что Чжаньбо еще пригодится, и не опасение, что по возвращении в Любонную квартиру Ху Ифэй устроит ему взбучку — а это напрямую зависело от того, что именно Чжаньбо ей расскажет, — Шэнь Мэнцин непременно показал бы ему, где раки зимуют.

— О, да-да, Шэнь Мэнцин, знаю-знаю, хе-хе... — Чжаньбо, заметив недовольство собеседника, смущенно почесал в затылке.

Ваньбой, сидевшая рядом, не сдержала улыбки. Затем она притворилась, будто видит его впервые, протянула руку и весело сказала:

— Красавчик, спасибо большое! Меня зовут Ваньбой, приятно познакомиться.

Шэнь Мэнцин, подыгрывая, пожал ей руку:

— Здравствуй, Ваньбой. Я Шэнь Мэнцин, а не Шэнь Нарцисс. Приятно познакомиться!

Произнося имя, он недовольно покосился на Чжаньбо, который продолжал глупо улыбаться. Получив такой взгляд, Чжаньбо лишь снова неловко почесал затылок, не зная, что еще предпринять.

Ваньбой добавила:

— Кстати, Мэнцин, можешь помочь тому дяде? Он очень добрый. Это он вез нас на своем карте, пока мы не встретили тебя, но сейчас его транспорт сломался и не едет.

Шэнь Мэнцин перестал суетиться, посмотрел на мужчину неподалеку, вышел из машины и, достав из багажника ящик с инструментами, направился к нему.

Подойдя к крестьянину, он мягко улыбнулся и тепло сказал:

— Дядя, вы отдохните, я помогу вам разобраться.

Мужчина обернулся и, увидев Шэнь Мэнцина с ящиком инструментов, обеспокоенно произнес:

— Сынок, спасибо за доброту, но одежда на тебе дорогая, если я ее испачкаю, мне не расплатиться.

Он взглянул на инструменты и добавил:

— Да и с трактором ничего серьезного, просто двигатель немного барахлит, я сам справлюсь, не стоит утруждаться. Давай лучше я сам почию, дай мне инструменты!

Шэнь Мэнцин понял его опасения и успокоил:

— Не волнуйтесь, дядя. Эта одежда — дешевая подделка, да и сам я вырос в деревне, не такой уж я неженка.

— К тому же, как я могу стоять в стороне, пока вы чините, особенно после того, как вы помогли моим друзьям? Если я так поступлю, это будет не по-людски, правда? Ха-ха, не переживайте, я мастер на все руки, мигом все исправлю. Лучше отдохните, а ремонт возьму на себя.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Мэнцин склонился над двигателем.

— Ну... хорошо. Спасибо тебе, сынок, ты настоящий молодец. Но отдыхать не буду, постою здесь, я привык к тяжелому труду, не такой уж я хрупкий.

Слова Шэнь Мэнцина согрели душу крестьянина, но, взглянув на свою грязную одежду и на дорогую машину парня, он все же решил не садиться в салон.

Шэнь Мэнцин не стал настаивать — на месте этого человека он поступил бы так же, поэтому решил проявить уважение к его решению.

Вскоре он починил карт, после чего они попрощались: старик отправился своей дорогой, а троица поехала в сторону Любовной квартиры.

<http://bllate.org/book/21494/2201272>